

УДК 821. 512.31
DOI 10.18101/978-5-9793-1755-7-384-387

МЕТАФОРА В СТИХОТВОРЕНИЯХ ДОНДОКА УЛЗЫТУЕВА

© **Ширапова Валерия Тогтохоевна**

аспирант,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
valeriyazhanchipova@mail.ru

В статье рассматривается один из доминирующих художественных приемов в поэзии Д. Улзытуева — метафора. Выявляются стилистические особенности употребления метафоры и ее роль при создании различных образов. Поэт новаторски подходит к использованию метафорических образов, они отличаются выразительностью и эмоциональной наполненностью.

Ключевые слова: Д. Улзытуев, поэзия, тропы, метафора, метафоризация, образ, стилистический прием, частотность, выразительность.

METAPHOR IN POEMS BY DONDOK ULZYTUEV

Valeria T. Shirapova
Post-Graduate Student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia
valeriyazhanchipova@mail.ru

The article deals with one of the dominant artistic devices in the poetry of D. Ulzytuev — a metaphor. The stylistic features of the use of metaphor and its role in creating various images are revealed. The poet has an innovative approach to the use of metaphorical images, they are distinguished by expressiveness and emotional fullness.

Keywords: D. Ulzytuev, poetry, trails, metaphor, metaphORIZATION, image, stylistic device, frequency, expressiveness.

Творчество Д. Улзытуева принадлежит к лучшим страницам не только бурятской, но и мировой поэзии, в которую он вошел как тонкий, проникновенный лирик. Д. Улзытуев оставил нам богатое поэтическое наследие. Как отмечал бурятский литературовед Г. О. Туденов [1962, с. 16], «поэзия Д. Улзытуева удивительно богата и многокрасочна по своему душевному выражению, искренности чувств и драматизму, сердечной взволнованности, лаконичности и живописности образов».

Вместе с тем Д. Улзытуев — глубокий и самобытный мыслитель. Литературовед В. Ц. Найдаков, разносторонне анализируя особенности творчества поэта, отмечает [1979, с. 12], что Д. Улзытуев «стремится в три-четыре строки втиснуть большое, философское содержание или выразить в немногих словах чувство любви к родной природе, к своему краю, к людям. Каждая его миниатюра представляет собою самостоятельную художественную ценность, образы его удивительно пластичны».

В поэзии Д. Улзытуева читателей покоряет и захватывает в «песенный плен» удивительная гармония чувства и слова, мысли и образа, единство внешнего рисунка стиха с внутренним миром. В композиционном плане структура стихотворений поэта построена «в духе народных песен, с развитой музыкальной интонацией, проникнутых тонким восприятием природы, уходящим корнями в фольклорную эстетику» [Очирова, 1978, с. 249].

Используя различные литературные тропы, Д. Улзытуев наиболее полно воплощает идею поисков смысла жизни, передает движение человеческой души, многообразие от-

тенков природы, богатство ее красок. Исследователь Г. О. Туденов подмечает, что «... Улзытуев в родную поэзию внес много новых и эмоционально емких бурятских слов» [1962, с. 25].

В системе поэтического стиля Д. Улзытуева одним из доминантных средств словесной образности являются метафоры. Метафора как средство создания колоритности речи тесно связана с художественными формами отражения мира. Через метафорическое значение слов и словосочетаний поэт не только усиливает наглядность изображаемого, но и передает неповторимость, индивидуальность предметов или явлений, проявляя при этом глубину и характер собственного ассоциативно-образного мышления, видения мира, меру таланта. По Аристотелю, «важнее всего быть искусным в метафорах. Только этого нельзя перенять от другого — это признак таланта, потому что слагать хорошие метафоры — значит подмечать сходство» [1957, с. 68–69].

Следует сказать, что для Д. Улзытуева «художественные образы — не только самовыражение и средство проникновения в суть окружающего мира, а самый главный способ создания своего собственного мира» [Дугаржапова, 2004, с. 23]. Большое значение в системе поэтических метафор Д. Улзытуева имеет частота использования существительных, прилагательных и глаголов, входящих в состав метафор. Поэт умело сочетает и одновременно актуализирует в стихотворениях прямое и переносное значение, так возникают новые авторские метафоры. Частотность применения Д. Улзытуевым метафор в поэзии обусловлена не только широкими возможностями ассоциативного использования образов и высоким семантическим потенциалом, а и, в первую очередь, философской направленностью его поэзии. Творчество Д. Улзытуева представляет собой единый художественно-философский мир, отличающийся самобытным метафоризмом. Метафоры в стихотворениях в основном индивидуально-авторские либо общекультурные, созданные в условиях контекста, которые в дальнейшем переходят в разряд авторских. Употребление данного приема наблюдается не только в одном или нескольких тематических направлениях, он охватывает его лирику разных лет.

Так, Д. Улзытуев использует метафоры для различных сравнений и сопоставлений: чувств, мыслей, ощущений: «Сэдьхэл ханаамни / Сэлюун долгеор эбхэржэ, / Сээжэ сооһоом / Сэсэгэй намаа задардаг» [Улзытуев, 1986, с. 23–24] (Душа моя / Сворачивается волной, / И из груди моей / Распускается цветок). (Здесь и далее подстрочный перевод наш. — В. Ш.); «Минии зүрхэн / Морин хуур гээл. / Морин хуурай / Торгон хүбшэргэйл» [Улзытуев, 1996, с. 8] (Сердце мое / Слово морин хур. / Морин хура / Атласные связки); представления о художественном творчестве: «Сэдьхэлэйнгээ долгиие / Сэхэ урагиань заланхайб. / Сэлгээ Бураад дайдаа / Сэсэгүүд болгон таринхайб» [Улзытуев, 1986, с. 10] (Волны души своей / Направил прямо вперед. / На прохладной бурятской земле / Я их засеял в цветы); «Түмэн энэ ботинууд — / Түмэн нойргүй хүнинүүд. / Түби дэлхэйн наһанай / Түүхэ нюуһан толинууд / Түлэг шүлэг наһанайми / Түмэн нойргүй хүнинүүд, / Зүүдэн мэтэ сагаймни / Зүүдхэл болоһон үгэнүүд» [Улзытуев, 1996, с. 6–7] (Десять тысяч этих сборников — / Десять тысяч бессонных ночей. / Жизни Вселенной / Зеркало истории / Расцвета творческой жизни / Десять тысяч бессонных ночей, / Времени словно сон / Слова-украшения); природных явлений: «Үглөөнэй мүнэн шүүдэртэ / Угаажэ нюураа һэргэбэ ха» [Улзытуев, 2006, с. 20] (Утренней серебряной росой / Взбодрился умывшийся); «Хабарай урин нюдэн — / Хайлаһан саһанай сөөрэмхэн» [Улзытуев, 2015, с. 92] (Милое око весны — / оттаявшего снега лужица); «Эгээл тэндэ хүнхинэхэл / Эхэ дэлхэйм зүрхэн. / Агуу сээжээ түлхинэл / Артеринүүдынь элихэн» [Улзытуев, 2015, с. 213] (И застучит там / Сердце матери-земли. / Грудь великую толкают / Артерии заметно); восприятия мира и ощущения времени: «Хүнэй һайхан сэдьхэл — / Минии гал гуламта. / Хүхэ манхан тэнгэри — / Гэрэйм номин хушалта» [Улзытуев, 1986, с. 22–23] (Прекрасная душа человека —

/ Мой домашний очаг. / Огромное синее небо — / Лазурная крыша моего дома); «Манай эдир наһан — / үүлэгүй сэнхир огторгой» [Улзытуев, 2015, с. 263] (Наша молодость — / безоблачно голубое небо); внешности (в основном женского образа): «Сагаан долги́н, / сагаан амин, / Сагаахан шарайтай, арюухан Сэсэг. / Согтой һайхан нюдыеш харан, / Минишиье сэдьхэл сэсэглэшэбэ» [Улзытуев, 2015, с. 270] (Белая волна, / белое дыхание, / Белолицая, светлая Сэсэг. / Вглядываясь в прекрасные с искоркой глаза, / И моя душа расцветает).

В стихотворениях поэт сравнивает своих героинь и любовь к ним с цветами. В этом сравнении отражается несколько смыслов и характеристик образов: красота девушки; «цветение» девушки, как цветка. «Басагадни, бурядаим басагад, хулисыт, / Баруун зүгэй бадма сэсэгэй хангал толгой эрьюулмээр» [Улзытуев, 2015, с. 164] (Девушки мои, буряточки, простите, / Ароматом западного лотоса голову вскружившие); «Урал дээрэшни ургаал дурамнай — / Ургаал дурамнай, урихан сэсэгнай» [Улзытуев, 2015, с. 94] (На твоих губах любовь родилась — / Наша любовь, нежная любовь).

Высока частотность использования метафор в описании природных явлений. Эти образы удивляют своей оригинальностью. Они приобретают особое свойство, которое наделяет их эффектом осязаемости и одушевленности. «Природа для Улзытуева — олицетворение истины и красоты жизни» [Дугаржапова, 2009, с. 94].

В поэтических строках встречаются также метафорические сравнения и обращения: «Мүнөө хабар / Ажабайдалай хабар. / Хабараар амилан, / Хангай тайга гүн нойрһоо һэрибэ» [Улзытуев, 2015, с. 59] (Эта весна / Весна жизни. / Весну вдыхая, / Просыпается тайга); «Үүлэн, үүлэн, дуулыш даа, / Үүдээ нээгээд харыш даа. / Шэхтэй юм һаа, шагныш даа» [Улзытуев, 2015, с. 51] (Облако, облако, услышь, / Дверь открой, посмотри, / Если есть уши, послушай).

Природные образы придают стихотворениям глубину анализа жизненных процессов, философский смысл, а также раскрывают мировосприятие и бережное отношение автора ко всему живому: «Таладаа түрөөлиши, таладаа үдөөлиши, / Таладаа мүнөөшиье таһаран үлөөлиши. / Баяртай, арюухан Байгалаймни дүүхэй, / Бурядаи дорюухан булжамуур шубухай» [Улзытуев, 2015, с. 59] (Родился в степи, / Вырос в степи, / Остался в степи. / Прощай, братец Байкала, / Бурятии бодрый жаворонок).

Метафоры, с помощью которых автор воплощает мысли, чувства и эмоциональное состояние лирического героя, отличаются особой широтой лексико-семантического варьирования и богатством ассоциативного наполнения самого образа: «Аажам намдуу аалин үеи / Аадар шааяан эбдэбэ» (Тихое спокойное время / Разрушила гроза); «Мэдэн гэнээм, һэмээхэнээр / Минши дуран үншэрөө» (Вдруг понял, что с украдкой / Любовь моя осиротела); «Шууянал даа, хүүенэл / Шугы — манай үлгыхэн» (Шумит, бушует / Роцца — наша колыбель). [Улзытуев, 2015, с. 101].

Понимание жизни и проблем мироздания воплощается через метафоры: «өөрыниши саг — зүрхэн. / Бүмбэрсэгэймнай зүрхэн гэжэ / Баһа байха. / Гайхамшаг даа / Галта юртэмсын зүрхэн, / Үхэлгүй мүнхэ зүрхэн» [Там же, с. 112]. (Твое время — сердце. / Сердце у Вселенной / Тоже есть. / Удивительно / Сердце огненной Вселенной, / Бессмертное вечное сердце); «Үглөөдэр ерэхэ жаргал заяагаа дууданаб, / Мүнөөдэр игааһан наранай туяа угтанаб» [Там же, с. 163]. (Счастье завтрашнее зову, / Встречаю утреннего солнца лучи).

Представления о поэтическом творчестве, родном крае передают метафоры: «һүниши шүүдэр соогуур / Шүлэг хүлэгөө эмээллээд, / Алас дурна зүг тээшэ / Аянианай мүрөөр арилнаб» [Там же, с. 112] (По ночной росе / Оседлав свой стих, / К Дальнему Востоку / Направляюсь в путешествие); «Эхэ дайдая һанахадаа, / Эмээлтэ моринише гажардаг. /

Эрбэлзэгшэ нюдэнһөөнь / Эрдэни субад мухарйдаг» [Улзытуев, 2015, с. 97] (Вспоминая родину, / Даже лошадь горюет. / И из глаз ее / Катится драгоценный жемчуг).

Таким образом, проведенный нами краткий анализ свидетельствует, что поэт, используя метафоры, умело создает яркие и неповторимые образы, картины, передает свои мысли и чувства через них, совмещая эмоциональную выразительность с глубиной размышлений, по-философски осмысливая всеобщую связь явлений природы и человеческих чувств. Метафоризация в творчестве Д. Улзытуева служит для того, чтобы передать всю многогранность поэтического образа, наиболее ярко и колоритно показать и подчеркнуть мировосприятие и гуманное отношение поэта ко всему живому на земле.

Литература

1. Аристотель. Поэтика. Об искусстве поэзии / пер. с древнегреч. В. Г. Аппелльрота; ред. пер. и коммент. Ф. А. Петровского. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1957. 184 с.
2. Дугаржапова Т. М. Бурятская поэзия: проблемы поэтики и стиля: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Башкир. гос. ун-т. Уфа, 2004. 73 с.
3. Дугаржапова Т. М. Поэтика Дондока Улзытуева. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 2001. 186 с.
4. Дугаржапова Т. М. Художественно-философская картина мира поэзии монголоязычных авторов (на материале стихотворных произведений Д. Улзытуева) // Ученые записки ЗабГГПУ. Чита, 2009. С. 93–98.
5. Найдаков В.Ц. Слово о поэте // Современная литература Бурятии. Улан-Удэ, 1979. С. 12.
6. Очирова Т. Н. Мгновенное и вечное (о поэзии Д. Улзытуева) // Литература и современность. Улан-Удэ, 1978. С. 141–153.
7. Туденов Г. О. Об основных направлениях бурятской советской поэзии // Советская литература и фольклор Бурятии. Вып. 2. Улан-Удэ, БКНИИ СО АН СССР, 1962. С. 3–33.
8. Улзытуев Д. 36 шүлэг. 36 стихов. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1996. 76 с.
9. Улзытуев Д. Гуурһанай гурбан нюуса. Улан-Удэ: ОАО «Республиканская типография», 2006. 36 с.
10. Улзытуев Д. Зохоолнуудай суглуулбари (III боти). Собр. соч.: в 3 т. Улан-Удэ: НоваПринт, 2015. 528 с.
11. Улзытуев Д. Хүхын дуунай үе. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1986. 288 с.